Сончул вручил ему один купон на проживание в отеле "Дракон", чтобы тот пошел помылся. Как только этот человек приведет себя в порядок, то станет гораздо более терпимым на вид.

Сончул повел сбитого с толку мужчину в волшебный ресторан. Феи могли похвастаться большим мастерством в приготовлении пищи, которое в среднем составляло от пятидесяти до семидесяти баллов по классу шеф-повара.

Таинственный человек был в приподнятом настроении и принялся быстро поглощать еду.

"Разум будет работать лучше, когда желудок наполнится".

Сончул оставался терпеливым, пока мужчина съедал еду на сумму в 10 жетонов

И, наконец, момент, которого ждал Сончул, наконец настал.

"Я - Дилло Бурон. Член гильдии воров Священного города ТроиMEA класса "новичок"".

К мужчине, казалось, частично вернулись его умственные способности, и он начал рассказывать свою историю.

Но вскоре Сончул заметил, что в его взглядах было немало подозрительности. И как будто для того, чтобы доказать его правоту, мужчина обвиняющим тоном задал вопрос Сончулу.

"На кого ты работаешь?" - спросил Дилло Бурон.

"Я ни с кем не связан", - ответил Сончул.

На это Дилло Бурон, казалось, разозлился.

"Это невозможно".

"И почему же?"

Настала очередь Сончула спрашивать.

- Это подземелье бога — Эгехиос, оно является собственностью Священного города ТроиMEA. Другими словами, сюда невозможно войти без разрешения понтифика ТроиMEЙского."

"ТроиMEA?"

Это было название, которое он слышал несколько раз.

Это был один из терминов, которые он время от времени приписывал Меньшим Богам с тех пор, как обрел Трансцендентные Чувства. И даже название полученного им ключа, обладавшего способностью открывать Хранилище Душ, носило название "ключ хранителя хранилища ТроиMEИ".

Он думал, что это, должно быть, относится к какому-то месту, и наконец наткнулся на человека, который, казалось, знал это место.

- Ты хочешь сказать, что не знаешь, что такое ТроиMEA? - спросил Дилло Бурон с недоверчивым видом.

- По правде говоря, не очень. Но у меня действительно есть вот что"

Сончул достал ключ хранителя хранилища Троицеи, который он получил от Хорнеко, и подтолкнул его вперед.

“Ммм? Это... это...?! Ключ сэра Исаака Лаксетема?”

“Что? Ты его знаешь, эту сороконожку?”

“Сороконожка? Какое безобразие! Он честный человек, ответственный за хранилища Священного города Троицеи, самый мудрый и самый жадный человек на свете”.

“...”

Сончул наблюдал за побагровевшим Дилло Буруном и думал про себя: - Этот человек... его часы остановились десять тысяч лет назад’.

Что же произошло в прошлом? Но перед этим нужно было сначала устранить недоразумение.

Дилло Бурун внезапно достал два кинжала из Хранилища своей Души и направил их на Сончула.

“Ты... Ты не можешь быть... Ты воин Кира? Что вы сделали с сэром Лаксетемом?”

- Что, черт возьми, такое “Кир”? Ты имел в виду карри?” — воскликнул Сончул, вставая. В его руках был Фал Гараз.

Он достал его больше для того, чтобы показать, но Дилло Бурун не узнал Фал Гараз.

- Фал Гараз, должно быть, не был создан десять тысяч лет назад’, — подумал Сончул про себя, указывая Фал Гаразу на Дилло Буруна.

“Нонсенс!” - горячо возразил Дилло Бурун, но зрачки его уже дрожали. Он уже отчасти осознавал этот факт, результат невообразимого количества времени, проведенного в темноте.

- Если ты этого желаешь, я встречу с тобой лицом к лицу.

Сончул поднял Фал Гараз и спокойно смотрел на него. Само собой разумеется, что от его тела исходила невыразимо подавляющая аура.

Глаза Дилло Буруна дрогнули.

Щелк.

Первым, кто опустил свое оружие, был Дилло.

“...Это не потому, что я тебе верю”, - тихо и горько пробормотал Дилло.

“Я знаю, что не смогу победить, даже если буду драться с тобой”.

“Мудрое решение”.

Сончул также убрал Фал Гараз в Хранилище Душ.

И снова двое мужчин посмотрели друг на друга через стол.

Они оба понимали, с чего нужно начать разговор.

Дилло Бурон сделал глоток чая, который принесла фея, затем начал рассказ измученным голосом.

“Как члену гильдии воров Троиimei, мне была поручена роль — вести граждан Троиimei к вознесению”.

“ Вознесение?

“Это относится к тому, чтобы стать бессмертным и покинуть этот мир”.

Дилло Бурон сильно нахмурился, прежде чем тихо прошептать:

“И, черт возьми, я должен был быть следующим”.

Сончул подумал про себя: ‘Должно быть, что-то произошло внутри подземелья’...

Дилло Бурон продолжил объяснять: “Моя роль заключалась в том, что я был курьером. Воины священного ордена получали жетоны подземелий за испытания более высокого уровня, и моя работа заключалась в том, чтобы раздавать их более слабым”.

- Разве это возможно? Нет, позволь мне изменить свой вопрос. Это подземелье позволяло такое?"

"Конечно, нет. Вот почему такой курьер, как я, был ценен".

Дилло Бурон сказал это, подмигнув одним глазом и исчезнув из поля зрения Сончула.

Это была полная невидимость. Сончул понял, что не может обнаружить даже малейшего его присутствия.

- Эта способность. Она кажется знакомой’

На мгновение перед его мысленным взором возникло лицо Ахмуге.

“Это намного лучше, чем раньше”.

Пробормотал Сончул, уставившись в пустоту.

Дилло Бурон снова появился перед ним с улыбкой, демонстрирующей его немногие оставшиеся зубы.

“Тогда я был на грани смерти. Я был голоден и не в своем уме. При обычных обстоятельствах меня ни за что не поймать”.

“Как ты вообще докатился до такого?”

В ответ лицо Дилло Буруна потемнело.

“В тот день было что-то серьезно не так”.

“ ... ”

“Воины ордена покинули подземелье и поднялись в тот день. И они сообщили мне, что должна была прибыть следующая партия воинов из ордена. Но сколько бы я ни ждал, следующая

группа так и не прибыла. А потом внезапно все подземелье погрузилось во тьму”.

Глаза Сончула слегка дернулись.

“Этот человек, казалось, был запечатан здесь вместе с подземельем”.

“Этого не должно было случиться, чтобы все подземелье полностью перестало функционировать. Все феи заснули, и огни во дворце джиннов погасли. Весь мир погрузился в гробовую тишину. Это было... просто... это был действительно дерьмовый опыт...”

Дилло, казалось, был травмирован одним только воспоминанием о том дне, когда он свернулся калачиком и начал грызть свои ногти с выражением отвращения на лице.

“Как ты выжил?” - спросил Сончул.

Дилло снова перевел взгляд на Сончула, лицо его все еще было полно страха, и покачал головой.

- Я действительно не знаю. Вскоре после того, как в подземелье стало темно, я тоже заснул. Нет, скорее, мне кажется, что я спал. Время от времени я просыпался, но поскольку в мире было совершенно тихо и темно, я закрывал глаза и заставлял себя снова заснуть. Снова и снова сотни... возможно, десятки тысяч раз...”

Услышав это, Сончул подумал про себя: - Итак, он проспал десять тысяч лет.

Возможно, именно благодаря мистической энергии, содержащейся в подземелье, ему удалось выжить до сих пор. Подземелье бога защищало даже Дилло Бурона, который был всего лишь незванным гостем.

- Тогда, не мог бы ты, пожалуйста, рассказать о себе?

Прошло немного времени, и Дилло смог преодолеть свой страх настолько, чтобы вежливо спросить Сончула, вперив в него пронзительный взгляд.

“Это нормально, если ты только поделишься своей принадлежностью и целью. Я уже знаю, что ты, должно быть, из Киреха”.

На это Сончул поделился с этим человеком краткой, но более ужасной правдой, чем любая ложь, которую он мог бы сказать.

“Знаешь ли ты, что с той эпохи, в которой ты жил, прошло десять тысяч лет?”

“Десять тысяч...?!”

Дилло затрясся, как будто произошло землетрясение.

- Троицея или Кирех, о которых ты говоришь, больше не существуют в мире. На самом деле, эти названия уже потеряны для истории и забыты всем миром в целом”.

“Ложь!” — громко закричал Дилло с яростью в глазах.

Дилло понимал, что, должно быть, прошло некоторое время с тех пор, как он в последний раз выходил из дома. Но это было в масштабе нескольких лет. Возможно, в лучшем случае несколько десятилетий.

Нет, точнее было бы сказать, что он хотел верить, что это правда.

“На самом деле, прошло уже более десяти тысяч лет”.

Сончул хлопнул в ладоши. Несколько фей высунули головы из-за дверного проема, заглядывая внутрь.

“В чем дело, йейо?”

Сончул повернулся, чтобы обратиться к феям.

“Как долго это подземелье было закрыто под землей?”

“Прекрати”, - сказал Дилло, — “Прекрати это”.

Сончул точно понимал, через что сейчас проходит разум Дилло Бурон.

Дилло осознавал тот факт, что прошло невероятное количество времени, когда он застрял в темноте. Но понимание чего-то не означало, что его сердце могло это принять.

Потому что в тот момент, когда он признается в этом, все, что он когда-либо делал и ради чего жил, ничего не будет значить. Не только не было никого, кто помнил бы его, но и не осталось ничего из того, что он сам помнил. В некотором смысле это было более истинное забвение, чем даже сама смерть.

Сончул задумался и пришел к выводу. Он спокойным голосом спросил фею ресторана: “Сколько лет прошло?”

“Прошло несколько десятилетий после десяти тысяч лет йейо”.

Дилло взорвался от гнева.

“Ложь!”

Он был в ярости.

“Полнейшая чушь собачья!”

Он быстро грохнул по столу, отчего тот разломился пополам. Тарелки упали на пол и с громким звуком разбились вдребезги.

Бертелгия вздрогнула и пробормотала что-то себе под нос.

“В чем его проблема?”

Сончул спокойно наблюдал за приступом ярости Дилло Буруна.

Гнев, дремавший в нем последние десять тысяч лет, казалось, горел глубоко и сильно, и конца ему не было видно.

Как и во всех других случаях, ему нужно было время, чтобы исцелиться.

Ирония судьбы заключалась в том, что единственным лекарством от боли Дилло Буруна было само течение времени, которое так мучило его.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/3325846>